

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-87-94

РЕШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ «СЕМАНТИКА – УЗУС» ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Савина Е.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме переводческого противоречия «семантика – узус», возникающей при переводе немецкой диалогической речи на русский язык, и анализу семантических трансформаций в пользу узуальной адаптации текста при переводе. На материале произведений немецкой художественной литературы проводится анализ различных вариантов перевода диалогических единств на русский язык, подтверждается особая роль ситуации общения в которой проходит диалог и выбор средств языкового выражения, принятых в той или иной ситуации общения. В результате анализа отмечается необходимость семантической трансформации диалогов в пользу узуальной адаптации при переводе с немецкого на русский язык для достижения эквивалентности регулятивного воздействия исходного и переводного текстов.

Ключевые слова: диалогическая речь, узуальная адаптация, ситуация общения, контактная функция, семантическая трансформация, узус, перевод.

TRANSLATION CONTROVERSY “SEMANTICS – LANGUAGE USAGE” IN TRANSLATING GERMAN DIALOGUES

E. Savina

*Moscow Region State University
10A Radio street, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problem of translation controversy “semantics – usage” in translation of German dialogues into Russian and the analysis of semantic transformations in the usage-based adaptation of the translated text. The results of analysis of different variants of translation of dialogues chosen from German literature into Russian confirm the special role of the communicative situation in which the dialogue occurs, and the choice of linguistic expression used in a concrete communication situation. The results confirm the necessity of semantic transformation of dialogues conditioned by spontaneous usage adaptation in the translation from German into Russian to achieve equivalence of the regulatory impact of the source and the translation texts.

Key words: dialogue, translation, language usage adaptation, communication situation, contact function, semantic transformation, language usage.

В отличие от других видов языкового посредничества, перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям стремится максимально приблизиться к естественной одноязычной коммуникации. Именно в этом состоит общественное предназначение перевода как профессиональной деятельности [3, с. 15]. Текст перевода должен в максимально возможной мере замещать исходный текст по наиболее существенным коммуникативным параметрам. От текста перевода требуется, чтобы он был эквивалентен тексту оригинала по своему потенциальному воздействию на нового (иноязычного) адресата. Читатель должен иметь возможность отреагировать на текст перевода так же, как человек, читающий текст оригинала.

Целью данной статьи является исследование переводческого противоречия «семантика – узус», возникающего при переводе немецкой диалогической речи на русский язык, и анализ возможных семантических трансформаций в пользу узуальной адаптации текста при переводе.

Материалом исследования послужили произведения немецкой художественной литературы современных немецких писателей, в работах которых широко представлена диалогическая речь (романы Э.-М. Ремарка, Х. Фаллады, Г. Манна, Б. Келлерманна, Л. Франка, Й.-М. Зиммель) и их переводы на русский язык, выполненные Ю. Архиповым, В. Смирновым, И. Татариновой, И. Горкиной, Л. Латышевым, Л. Черной, П. Бернштайном и др. [1; 2; 8; 10; 12–19].

Исследование проводилось на базе комплексной системы методов, вклю-

чающей в себя описательный метод, позволивший сделать выводы об узуальных особенностях диалогической речи, проявляющихся в той или иной ситуации общения, а также метод сопоставления диалогических текстов из немецких художественных произведений и их русских переводов.

Потенциальное воздействие текста перевода на нового (иноязычного) читателя зависит и от самого текста, и от его адресата. Поэтому при переводе, как правило, недостаточно просто передать важнейшие характеристики исходного текста, а необходимо еще и адаптировать их для восприятия новым адресатом. Только совокупность выполнения этих двух условий может обеспечить искомую эквивалентность воздействия текста перевода.

Таким образом, в процессе перевода языковой посредник решает две основные задачи: воспроизводит важнейшие функциональные характеристики исходного текста и адаптирует его «под нового адресата». При этом переводчик нейтрализует следующие факторы лингвоэтнического барьера, создающие неравенство восприятия исходного и переводного текстов:

- расхождения систем и норм языка,
- расхождения нормы речи (узуса),
- неравенство преинформационных запасов (расхождения лингвоэтнического характера между носителями исходного и переводящего языков в части предварительной информированности по теме сообщения).

Перевод диалогической речи имеет при этом одну существенную особенность: при его осуществлении особое внимание уделяется **узуальной адаптации**. Можно сказать, что ни в одном другом виде письменного перевода не

делается такого акцента на узус, как при переводе диалогической речи из художественных произведений. Перед переводчиком постоянно стоит выбор, как перевести: семантически точнее или узуальнее? В зависимости от жанра текста, контекста и других возможных условий отдаётся предпочтение тому или другому фактору.

Рассмотрим некоторые примеры узуальной адаптации текста при переводе:

– “Ich bitte Sie sehr, *diesen Ueberfall zu entschuldigen...*

Zehn Minuten sind vergangen... Ich drehe mich um, da steht sie vor mir, und da ist auch wieder der Maigloekchenduft.

– *Gnaedige Frau?*” [19, s. 41].

Перевод:

– «Извините, ради Бога, за беспокойство...

Прошло десять минут... Я оборачиваюсь – передо мной стоит она, и снова запах ландышей.

– *Слушаю Вас, мадам*» [1, с. 39].

Использование при переводе данного диалога стандартных узуальных форм, принятых для установления контакта, объясняется тем, что в диалогической речи особую роль играет **ситуация общения**, которая регулирует выбор средств языкового выражения. В данном примере для воспроизведения фразы, выполняющей контактную функцию, переводчик изменил семантику исходного высказывания и подобрал чисто ситуативный эквивалент, выполняющий такую же контактную функцию в диалоге на русском языке.

В следующем примере переводчик также умело использует принятые в русском языке ситуационные клише, уместные для конкретной ситуации общения:

– “Wie heissen Sie ueberhaupt?

– Napoleon Fischer, – sagte der Mann.

– Nap... – Diederich stockte. – *Ach, das noch!* Sie sind Sozialdemokrat!” [17, s. 168].

Перевод:

– «Ваше имя?

– Наполеон Фишер, – ответил механик.

Дидерих поперхнулся. – Нап... *Этого еще не хватало!* Социал-демократ?» [8, с. 110].

В следующем примере переводчику необходимо было подобрать соответствующий ситуации общения эквивалент немецкого фразеологизма *Im Handumdrehen*, переведя его на русский язык аналогичным фразеологическим оборотом:

“Der Oesterreicher hoerte sich das noch eine Weile an... und sagte schliesslich: “Ich kann jetzt nicht *im Handumdrehen* auch noch schwimmen lernen” [15, p. 98].

Перевод:

«Некоторое время австриец прислушивался к разговору... потом он сказал: “Не могу же я *по-щучьему веленью* научиться плавать”» [13, p. 121]

Нередко «поправка на узус» ведёт к существенному отклонению от семантики исходного слова или словосочетания, т. е. по сути, к замене одной семантики на другую, но при этом в контексте диалога это не влияет на смысл сказанного. Рассмотрим следующие примеры:

1)

“Maud hob rasch den Kopf und sah ihn mit nassen, blanken Augen an: “*Willst du mich ganz los sein?*” – fragte sie mit offenem Munde” [16, s. 148].

Перевод:

“Мод вскинула голову и взглянула на него еще влажными расширенными глазами: “*Ты хочешь совсем от меня отделиться?*”» – спросила она. [2, с. 116].

2)

– “Hast du deinen feinen Posten noch?

Ich nickte. – Ja, Muettchen, ich verdiene jetzt gut.

– Sieh mal zu, dass du ihn haeltst.

– *Werde schon aufpassen, Muettchen*” [18, s. 114].

Перевод:

– «Ты все еще на своей хорошей работе? – спросила она.

Я кивнул. – Да, матушка. Теперь я зарабатываю хорошо.

– Смотри, не потеряй место.

– *Постарайся, матушка*» [10, с. 82].

3)

– “Was ist denn los mit dir? Warum hast du solche Angst?

– Ich habe immer Angst, – sagt er mit einer ganz leisen, ganz hohen Stimme.

– Vor wem?

– Vor allen Leuten.

– Warum?

– Es sind alles Schweine, – sagt der kleine Krueppel. – *Man kann nicht vorsichtig genug sein...*” [19, s. 123].

Перевод:

– «Ты что? Чего так боишься?

– Я всегда боюсь, – говорит он очень тихим голосом.

– Кого?

– Всех людей.

– Почему?

– Потому, что все люди свиньи, – отвечает маленький калека. – *Нужно все время быть на чеку...*» [1, с. 128].

Приоритет узуса при переводе данных диалогов объясняется тем, что в диалогах как нигде огромную роль играет ситуация общения. В живой, непосредственной коммуникации семантическое значение как бы отступает на второй план и на первый план выходит актуальное, прагматическое значение, которое для переводчика вы-

ступает как семантическое значение, преобразованное ситуацией общения.

Р.К. Миньяр-Белоручев приводит в подтверждение данной мысли следующий пример: в ситуации, когда один человек ждёт в лифте другого человека, прагматически равнозначными являются фразы «Я живу на первом этаже», «Я не еду», «Нас слишком много», «Я подожду приятеля», «Можете ехать», «Я не пользуюсь лифтом», «Я предпочитаю ходить пешком» [9, с. 43]. Семантическая информация в этих высказываниях не совпадает, однако все речевые произведения можно использовать в данной ситуации общения: мы обращаемся к человеку, ожидающему в лифте, с целью побудить его подниматься без нас.

Узуальный подход при переводе немецких диалогов ярко проявляется при передаче средств, служащих для установления, поддержания и размыкания речевого контакта. Одним из самых распространённых языковых средств при установлении контакта выступает частица *bitte*. При этом важно отметить, что использование *bitte* не обязательно связывается с просьбой; очень часто использование *bitte* в обращении (особенно в препозиции) обозначает именно намерение говорящего установить контакт с собеседником или возразить ему, прервать его, ср.:

1)

– “*Bitte, haben Sie im Prospekt die aertzlichen Gutachten gelesen, wie die das empfehlen?*” [14, s. 273].

Перевод:

– «*Позвольте, а как же отзывы врачей? Вы же читали проспект – его очень рекомендуют*» [12, с. 248].

2)

– “*Bitte, hoere doch einmal zu, was ich sage! Moeglich ist es doch?!*” [14, s. 10].

Перевод:

– «*Подожди!* Послушай, что я говорю! Все-таки это возможно?!» [12, с. 11].

3)

– “*Bitte!* Ich habe nicht angefangen. Du hast. – sagt Penneberg zornig» [14, s. 128].

Перевод:

– «*Прости!* Начал не я, а ты, – выходит из себя Пиннеберг» [12, с. 116].

В приведённых примерах частица *bitte* переводится не соответствующей ей в русском языке формой *пожалуйста*, а вариантами *простите*, *позвольте*, *послушайте*, – в зависимости от ситуации общения и узуальных средств, используемых аналогично на русском языке.

В той же функции в немецком языке часто используется местоимение *du*, например:

1)

– “*Du*, hier ist es huebsch. – sagt sie erfreut. – Die vielen Sommerblumen!” [14, s. 39]

– «*Слушай*, здесь очень красиво, – радуется она. – Сколько цветов!» [12, с. 35].

2)

– “*Du*, – faengt Laemmchen wieder an, – ich bin so schrecklich gespannt auf die Wohnung” [14, s. 33].

– «*Послушай*, – начинает киска. – Меня очень интересует, какая у нас квартира» [12, с. 29].

Совершенно очевидно, что перевод местоимения *du* в подобных предложениях через соответствующее местоимение в русском языке исключается, т. к. форма *эй*, *ты* характеризуется в русском языке значительной стилистической сниженностью, грубостью, фамильярностью, тогда как в немецком языке *du* лишено этих оттенков.

Формально, являясь обращением, местоимение *du* не ограничивается в подобных предложениях этой ролью.

На первый план здесь выступает желание собеседника вовлечь его в беседу. Главенствующая роль при подобном употреблении местоимения *du* особенно отчётливо видна при сопоставлении немецкого и русского текстов, например:

1)

– «*Du*, das riecht hier aber sehr merkwuerdig!” [14, s. 224].

Перевод:

– «*Слушай*, какой-то странный здесь запах!» [12, с. 207].

2)

– “Was ist denn mit dir? – Ploetzlich bemerkte die Tulpe, warum Mathilde so veraendert aussah. – *Du*, das mach ich aber auch...” [15, s. 174].

Перевод:

– «Что ты с собой сделала? – Тут Астра поняла, что изменило внешность Матильды. – *Послушай*, я тоже так причешусь...» [13, с. 198].

Момент установления контакта, переданный с помощью местоимения *du*, в русском языке выражен как лексически (семантикой глагола), так и грамматически (повелительным наклонением).

Таким образом, можно сказать, что местоимение *du* переводится на русский язык вариантами *слушай*, *послушай*, *знаешь что* и т. д., выбор которых зависит от ситуации общения и узуальных средств, которые используются на русском языке в данной ситуации общения.

Средством привлечения внимания в речевом общении также выступает вводное слова *also*:

1)

– “*Also*, dann hoer schon! Mit Bergman muss ich anfangen, du weisst doch, im Anfang war ich hier bei Bergman?” [14, s. 55].

Перевод:

– «Будь по-твоему, *слушай!* Начну с Бергмана, ты знаешь, раньше я служил здесь у Бергмана» [12, с. 50].

2)

– “*Also, Laemmchen, nimm dich doch einen Augenblick zusammen. Wenn du wirklich eben erst...*” [14, s. 6].

Перевод:

– «*Слушай, киска, потерпи немного. Если ты правда только что...*» [12, с. 5].

При этом в вводном слове *also* переплетается собственно языковое значение обобщения, заключения, подведение итогов с функциональной направленностью на мобилизацию внимания собеседника. Рассмотрим ещё один пример:

– “*Also, gnaedige Frau, bitte zahlen Sie doch! Sie sehen doch selbst...*” [14, s. 123].

Перевод:

– «*Будьте добры, сударыня, заплатите! Вы же сами видите...*» [12, с. 112].

Как видно из примеров, контактоустанавливающее вводное слово *also* переводится на русский язык по-разному. При переводе особенно важно сохранить эмотивную окраску оригинала. В последнем из приведённых примеров в переводе не передаются нетерпение, недовольство, даже некоторая категоричность, чувствуемая в оригинале, но

скрывающаяся за внешней официально-вежливой формой всего высказывания. Эти оттенки выражены не только в концентрирующем внимание собеседника *also*, но и с помощью частицы *doch*. Поэтому русский перевод, лишённый этих коннотаций, представляется несколько обеднённым. Некоторые возражения вызывает здесь форма “*заплатите*” – глагол совершенного вида здесь неуместен. Правильнее было бы перевести: *Ну, расплатитесь же, сударыня, в конце концов!*

Таким образом, в силу существенных расхождений немецкого и русского узусов при переводе немецкой диалогической речи всегда необходимо учитывать требования русского узуса. В противном случае будет нарушено привычное восприятие текста, что отрицательно скажется на эквивалентности регулятивного воздействия исходного и переводного текстов. Общепринятая стандартность средств языкового выражения, напротив, облегчает восприятие содержания, позволяет спокойно воспринимать его, не отвлекаясь на разрешение трудностей языкового характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Й.-М. Любовь всего лишь слово / пер. Л. Латышева. Москва: Издательский дом Пресса, 1996. 576 с.
2. Келлерманн Б. Туннель / пер. П. Бернштейн. Энгельс: Анти-Дюринг, Гмз, 1928. 282 с.
3. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз). Москва: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
4. Латышев Л.К. Переводоведение: аспекты и перспективы их развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/274> (дата обращения: 17.03.2017).
5. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. Москва: Международные отношения, 1981. 248 с.
6. Левченко М.Н., Скрыльник А.В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.

7. Максютин О.В. Переводческая ошибка в методике обучения переводу // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Выпуск 1(91). С. 49–52.
8. Манн Г. Верноподданный / пер. И. Горкиной. Москва: Издательский дом Правда, 1985. 481 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – Москва: Воениздат, 1980. 237 с.
10. Ремарк Э.М. Три товарища / пер. Ю. Архипова. Москва: Художественная литература, 1989. 368 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Москва: Международные отношения, 1974. 216 с.
12. Фаллада Х. Маленький человек, что же дальше? / перевод И. Смирнова и В. Татариновой. Москва: Художественная литература, 1990. 360 с.
13. Франк Л. Матильда / перевод Л. Черной; Предисл. Д. Заславского. Москва: Гослитиздат, 1962. 343 с.
14. Fallada H. Kleiner Mann, was nun? Hamburg: Hamburg und Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH 1958. 412 с.
15. Frank L. Mathilde. Amsterdam: Qverido Verlag N.V., 1948. 374 с.
16. Kellermann B. Der Tunnel. 7. Auflage. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1981. 360 с.
17. Mann H. Der Untertan. 10. Auflage. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH., 1996. 538 с.
18. Remarque E.-M. Drei Kameraden. Moskau: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1960. 456 с.
19. Simmel J.-M. Liebe ist nur ein Wort. Muenchen: Droemer Knauer. 1974. 544 с.

REFERENCES

1. Simmel J.-M.; Latysheva L., transl. *Lyubov' vsego lish' slovo* [Love is just a word]. Moscow, Pressa Publ., 1996. 576 p.
2. Kellermann B.; Bernstein P., transl. *Tunnel* [Tunnel]. Engels, Anti-Dyuring, Gmz Publ., 1928. 282 p.
3. Latyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation methods]. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2000. 280 p.
4. Latyshev L.K. [Translation studies: aspects and prospects of their development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow state regional University (E-journal)]. 2013. No. 1. Available at: URL: <http://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/274> (accessed: 17.03.2017)
5. Latyshev L.K. *Kurs perevoda: ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya* [A course of translation: equivalence in translation and ways of its achievement]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1981. 248 p.
6. Levchenko M.N., Skryl'nik A.V. [Peculiarities of translation of author's neologisms]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics,], 2015, no. 2, pp. 65–72.
7. Maksyutina O.V. [Translation error in the methodology of teaching translation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk state pedagogical university bulletin], 2010, Iss. 1(91), pp 49–52.
8. Mann G.; Gorkina I., transl. *Vernopoddannyyi* [Loyalist]. Moscow, Pravda Publ., 1985. 481 p.
9. Min'yar-Beloruhev R.K. *Obshchaya teoriya perevoda i ustnyi perevod* [General theory of translation and interpreting]. Moscow, Voениzdat Publ., 1980. 237 p.

10. Remark E.M.; Arkhipova Y. *Tri tovarishcha* [Three comrades]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. 368 p.
11. Retsker YA.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation theory and translation practice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1974. 216 p.
12. Fallada Kh.; Smirnov I., Tatarinova V., transl. *Malen'kii chelovek, chto zhe dal'she?* [Little man, what now?]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 360 p.
13. Frank L.; Chernaya L. *Matil'da* [Matilda]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1962. 343 p.
14. Fallada H. *Kleiner Mann, was nun?* Hamburg, Hamburg und Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH. 1958. 412 p.
15. Frank L. *Mathilde*. Amsterdam, Qverido Verlag N.V Publ., 1948. 374 p.
16. Kellermann B. *Der Tunnel*. Berlin, Verlag Volk und Welt Publ., 1981. 360 p.
17. Mann H. *Der Untertan*. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH Publ., 1996. 538 p.
18. Remarque E.-M. *Drei Kameraden*. Moskau, Verlag fuer fremdsprachige Literatur Publ., 1960. 456 p.
19. Simmel J.-M. *Liebe ist nur ein Wort*. Muenchen, Droemer Knauer Publ., 1974. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савина Екатерина Михайловна – соискатель степени кандидата филологических наук, кафедра германской филологии, Московский государственный областной университет; e-mail: zakazy@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina M. Savina – PhD applicant at the Department of German Philology Moscow Region State University; e-mail: zakazy@list.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Савина Е.М. Решение переводческого противоречия «семантика – узус» при переводе немецкой диалогической речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 6. С. 87–94.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-87-94

FOR CITATION

Savina E.M. Translation controversy “semantics – language usage” translating German dialogues. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2017, no. 6, pp. 87–94.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-87-94